

Кого крестили в рабство

Сибиряки устраивали экспедиции для добычи пленников

Сибирь, которую в XVII веке покорил Ермак, всегда считалась территорией свободных людей. Красноярский родослов и краевед Юрий Павлович Похабов натолкнулся на факты, подтверждающие обратное. Оказывается, в XVII веке в нашем городе вполне официально велась торговля рабами, а на территории Енисейской губернии была целая деревня поработанных монголов. Оказывается, вопрос холопства, или по другой терминологии — рабства, в Сибири для историков не нов. Но до сих пор единственное серьёзное исследование в этой области принадлежит Серафиму Шашкову, написавшему свой труд в XIX веке.

На информацию о существовании рабства в Сибири Юрий Похабов обратил внимание, когда составлял собственную родословную. Нашёл сведения о енисейском сыне боярском Иване Похабовом, который незадолго до своей смерти в 1667 году получил поместье в малообжитом тогда районе на реке Кемь.

— В писцовой книге 1685 года приведены описания земельных угодий близ деревни бывшего сына боярского Ивана Похабова, расположенных "в межах в верхнюю сторону возле Кемь от Томиловой деревни от Червоного ручья", — рассказывает краевед. — Это было одно из самых крупных земельных владений Енисейского уезда того времени. Одиночная деревня Похабова была отмечена на чертеже "земли Енисейского города", выполненном Ремезовым в 1701 году. А из описания той же местности в 1735 году пропала. Вместо деревни Похабова вдруг появилась Мунгалава.

Краевед выяснил, что деревня Мунгалава находилась точно на том же месте, где до этого была деревня Похабова. У краеведа возник вопрос — почему же деревня поменяла своё название? И выяснил,

что потомки енисейского сына боярского в первой четверти XVIII века утратили права владения поместьем на Кемь. Но деревня осталась на месте, а название своё получила по национальности населявших её жителей.

— Мунгалами в Сибири называли монголоидных неясных людей, которые в естественных условиях в Енисейском уезде никогда не проживали, — рассказывает Юрий Похабов. — У советского историка академика Окладникова я нашёл информацию о том, что Иван Похабов для своего времени был выдающимся предпринимателем по части операций с рабами среди русских завоевателей. Торговал он ясырем "мунгальской породы".

Исследователи истории того периода рассказывают, что ввозить крепостных из России в Сибирь было дорого, да и заключение ссыльных и гулящих людей делом было нелёгким и бессмысленным, главный контингент рабов в Сибири составляли неясные инородцы, которых брали в плен или покупали. В XVII и XVIII веках даже устраивали настоящие экспедиции для добычи пленников — "ясырей" и привозили массу невольников. Некото-

рые историки утверждают, что в те времена в Енисейской губернии вместо охоты на зверей вошла в обычай охота на людей-инородцев. А покупка дворовых азиатского происхождения формально обосновывалась приобщением их к цивилизации через крещение. Ведь по законам того времени холопами могли стать только крещёные люди.

— Именно с крещением как поводом для закрепоще-

В источниках XVII века зафиксировано сыскное дело по челобитью якутки о возвращении ей дочери, проданной "без её ведома, тайным обычаем".

ния крестников-холопов за их крёстными отцами и связывали миссионерскую деятельность Ивана Похабова, — рассказывает Юрий Павлович. — Кстати, сведения об этом

дошли до нас в сказаниях монголобурят про угхар-угаха, то есть "мытьё водой". А в одном из документальных источников того времени рассказывается: "Если верить записке,

сообщённой бывшим английским миссионером на Кудуне зайсаном Утаевым, процесс пахабского крещения состоял в следующем: просекали на льду реки Ангары прорубь, Пахабов сгонял к ней толпы бурят и буряток. Когда наступал момент погружения в воду, казаки связывали бурят человека по два, по три, прикрепляли эту вязанку к середине длинной жерди, брались за концы и, по поданному знаку, три раза погружали в прорубь".

Как выяснил краевед в различных источниках, для приобретения инородцев в некоторых сибирских острогах существовали рынки для торговли рабами и средоточные (центральные) пункты, на которые свозили добытых инородцев. Одной из крупнейших точек в XVII веке был Енисейск. Но, как свидетельствуют исторические источники, в течение всего XVII века и в начале XVIII века и в Красноярске на городском торгу перед проезжей Спасской башней постоянно продавали имущество и пленников "мунгальской, киргизской и калмыцкой породы", которых охотно торговали приезжающие в город монгольские, калмыцкие и бухарские купцы. При этом, как рассказывал в 1680 году один из иностранцев, побывавший в Сибири, калмыки сами добровольно продавали в рабство своих свойственников и детей. При этом говорили: "Ступай, бедняга, и не грусти: тебе будет там лучше — не будешь так голодать, как голодал у нас".

— В те времена в Сибири не было ни одного холо-

па со средствами, который бы не имел хотя бы одного раба, — говорит Юрий Похабов. — В 1654 году отменили запрет "татар покупать". Этот документ практически узаконил закрепощение местного населения. Как говорят историки, тогда казачья и вся имущая верхушка стремилась стать дворянами-крепостниками с правом свободного распоряжения людьми и землёй. В Красноярске широко была распространена купля-продажа людей, различные сделки с землей. И наибольшую активность в этом проявляли дворяне и дети боярские, которым в городе принадлежали почти все дворовые люди.

Что же касается главного "крестителя" и торговца инородцами Ивана Похабова, то его дворовые люди были настолько многочисленны, что осмелились идти с боем на казачий гарнизон. Юрий Похабов считает: вряд ли после завершения службы годовалым его пращур изменил своим привычкам и не переезжал хотя бы часть своих холопов в Енисейский уезд, которых после его смерти и унаследовал сын.

— Максимум до 1719 года в деревне Похабова проживали потомки енисейского сына боярского Ивана Похабова вместе с холопами — монголами, называемыми по-русски мунгалами, — считает краевед. — После ухода из деревни семьи Похабовых они остались там жить, дав новое название деревне.

Елена ДАВЫДОВА